

Глава 8. Легкий бег

Замкнутое пространство кабины лифта мерно поскрипывало, унося их вглубь земли. Симон, настороженно оглядевшись, вдруг отошел в угол и опустился на корточки, внимательно ощупывая пол.

— Что случилось? — Элиза в недоумении склонила голову. — Ты что-то нашел?

Симон прищурился, и его улыбка в этот миг казалась воплощением кротости и благочестия.

— Мисс Элиза, похоже, экзамен Охотника сулит нам немало ценных находок.

— Например?

Симон выхватил листок с карандашом и принялся стремительно набрасывать какие-то расчеты.

— Меня всегда занимала структура Ассоциации Охотников. Чтобы создать настолько эффективную организацию, недостаточно одних лишь мастеров грубой силы — умники нужны ничуть не меньше. Но ведь большинство интеллектуалов не способны пройти стандартный экзамен. Мне стало любопытно: как же Ассоциация отсеивает крупницы разума среди этой толпы бойцов?

— И это как-то связано с твоей находкой? — полюбопытствовал Леорио.

— Возможно, вы не заметили, — отозвался Симон, не отрываясь от дела, — но под порогом той двери, через которую мы вошли, выгравирована надпись на языке божественной расы Хера.

— Раса Хера? — переспросил Леорио, окончательно запутавшись. — Но ведь никаких богов не существует, так?

— Раса Хера исчезла около трех тысяч лет назад, — вступил в разговор Курапика. Его голос зазвучал наставительно, выдавая в нем страстного любителя истории. — Истинное самоназвание этого народа стерлось из памяти веков, но их прозвали «божественными», потому что, судя по руинам, их технологии на голову опережали современные. Их империя сама по себе была чудом...

— Симон, а что там написано? — с детским любопытством спросил Гон.

— Не мешай ему, — Курапика придержал мальчика за плечо. — К концу своего правления Хера сочли обычное письмо слишком приземленным для своего высокого происхождения. Они создали новый язык, где математика и лингвистика слились воедино. Чтобы Симон смог

прочсть ту фразу, ему придется решить целый каскад сложнейших уравнений.

Курапика посмотрел на юношу-дворецкого с невольным уважением.

Времени было слишком мало, чтобы довести расшифровку до конца. Хлопнув ладонью по полу, Симон оставил расчеты и, подойдя к четырем углам кабины, аккуратно подцепил и отделил четыре тонкие керамические плитки.

— Ты закончил? — быстро спросил Курапика.

— Нет, — с сожалением признал Симон. — Мои познания в этой письменности весьма поверхностны. Впрочем, общую суть я уловил.

— И о чем же там речь?

Симон небрежным жестом бросил три плитки спутникам.

— Вкратце: штуковины для снижения расхода выносливости. Думаю, вам они пригодятся.

Последнюю плитку он бережно обернул шелковым платком и вложил в карман Элизы.

— Мисс Элиза, прошу вас, сохраните это.

— А как же ты?

Симон нежно улынулся.

— Помилуйте, мисс Элиза. Чтобы ваш верный дворецкий спасовал перед каким-то марафоном и нуждался в подобных костылях? Я не настолько беспомощен.

— Не перенапрягайся, — Элиза на мгновение запнулась, тронутая его заботой. — Если почувствуешь, что силы на исходе, просто скажи мне.

— Слушаюсь, мисс Элиза.

— Кстати, — Гон повернулся к девушке, — а почему ты решила стать Охотником?

Элиза усмехнулась, прикрыв рот ладонью.

— Моя семья настаивает, чтобы я получила лицензию и стала ученицей какого-нибудь великого мастера.

— Семья? — Гон непонимающе качнул головой. — А сама-то ты этого хочешь?

— Мне, в общем-то, все равно, — призналась она. — Рано или поздно я все равно унаследую семейное дело. Лицензия мало что изменит, но, возможно, она подарит мне еще немного времени... свободы.

В ее голосе прозвучало извечное противоречие между долгом и желанием, и, хотя Элизе была противна эта мысль, бунтовать она не собиралась.

— Тогда почему бы тебе просто не сбежать?

— Сбежать? Зачем? — Элиза мягко коснулась макушки Гона. — Я готова нести ответственность за свой род. Ты должен мною гордиться, Гон.

Странная штука — человеческое сердце. Оказавшись лицом к лицу с героями этой истории, Элиза внезапно почувствовала желание отступить. Ей вдруг захотелось остаться просто старшей дочерью обычного знатного клана, быть как можно дальше от всех опасностей. Выйти замуж за честного, надежного человека и прожить спокойную жизнь.

Например, за такого, как Симон.

В конце концов, эти «ключевые персонажи» ничем не отличались от остальных людей.

Лифт замер, двери в стене открылись. Элиза глубоко вдохнула, расправила плечи и устремила взгляд вперед. Здесь начиналась зона риска.

Атмосфера внизу была гнетущей...

— Сестра Элиза, мы пришли! — Гон первым выбежал из кабины в огромное пустое пространство.

— Мисс Элиза сильно изменилась с тех пор, как мы покинули дом, — задумчиво произнес Симон.

Курапика держался рядом с дворецким. В его душе все еще тлело недоверие к этой паре, особенно к Симону, который на первый взгляд казался совершенно безобидным.

— А какой Элиза была раньше? — как бы между прочим спросил он.

— Раньше? Хм... Обаятельным и кротким ангелом.

— Вот как? — Курапика с сомнением покосился на девушку. — А сейчас?

— А сейчас мисс Элиза — ангел рассудительный и волевой.

«Везде одни ангелы», — мрачно подумал Курапика.

Впрочем, пока они не задевали Элизу, Симон вряд ли представлял для них угрозу. Напротив, ради спокойствия своей госпожи он наверняка будет искать сотрудничества.

Пока они переговаривались, Гон уже успел познакомиться с каким-то приземистым толстяком в возрасте. Симон, не сводя глаз с незнакомца, быстро подошел к Элизе, заслоняя ее собой. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Симон, это дядя Тонпа, — представил его Гон. — Он участвует в экзамене уже в тридцать пятый раз!

Симон вежливо, но холодно улыбнулся и отвесил изысканный поклон.

— Господин Тонпа, добрый день. Позвольте узнать, чем обязан? Я Симон, личный дворецкий юной мисс. Если у вас возникнут какие-либо затруднения, прошу обращаться напрямую ко мне.

«А от моей госпожи держитесь-ка подальше», — читалось в его взгляде.

Он заботливо поправил вуаль на лице Элизы и произнес негромко, но так, чтобы Тонпа услышал:

— Мисс Элиза, безопасность превыше всего.

Девушка послушно кивнула. Тонпа, конечно, не был великим бойцом, но его таланты пакостить могли доставить немало хлопот. Она знала: если Симон поймет истинную натуру этого человека, он не колеблясь прикончит его, чтобы устранить потенциальную угрозу. Но он был ее дворецким, а не наемным убийцей — не стоило лишней раз пачкать его руки кровью, если в этом нет крайней нужды.

Именно — «крайней нужды». Убивать она не боялась.

Элиза прищурилась и под вуалью слегка улыбнулась. Подыгрывая Симону, она произнесла:

— Да, Симон, я понимаю, что он за человек. Говорят, в мире полно странных дядек, которые охотятся за маленькими девочками. Не так ли, господин Тонпа?

— А... ну... мне такие не встречались, — Тонпа сконфуженно забормотал, инстинктивно втянув голову в плечи.

Внезапный возглас неподалеку отвлек внимание Элизы. Странный, неестественно тягучий голос произнес:

— Будь осторожнее. В следующий раз, когда налетишь на кого-то, обязательно извинись.

— Снова этот опасный тип... — Тонпа начал было говорить, но Элиза его не слышала.

Она заворуженно смотрела на мужчину, чей голос звучал так причудливо.

— Красавец, — прошептала она едва слышно.

Но чертовски опасен. Элиза не питала иллюзий: вряд ли она обладала тем шармом, который мог бы обуздать сердце такого человека, как Хисока. Можно ли использовать его в своих целях?

Она горько усмехнулась собственным мыслям. О чем она думает? Разве не она минуту назад решила остаться тихой и незаметной в этой истории?

Симон резко обернулся к своей госпоже. Как она могла назвать этого типа, разодетого шутком, красавцем? Лицо под слоем густого грима, нелепый наряд, карты, появляющиеся из ниоткуда... Этому человеку место в бродячем цирке, а не здесь. Неужели шок от потери памяти так пагубно отразился на эстетическом вкусе мисс Элизы?

Симон с праведным гневом уставился на мужчину, от которого за версту разило угрозой. «Это все из-за него. Зачем он вообще попался ей на глаза?»

Тонпа попятился, с ужасом глядя на Элизу. «У девчонки явно не все дома. Как можно считать симпатичным такого маньяка?»

Хисока, почувствовав на себе чей-то сверлящий взгляд, лениво повернул голову. О, это была не та прелестная юная леди. На него с неприкрытой яростью смотрел мальчишка, стоящий рядом с ней. Ревность? Потому что подружка засмотрелась на другого?

У Хисоки явно поднялось настроение. Он картинно поиграл мускулами и послал в сторону Симона воздушный поцелуй. В следующее мгновение он ощутил, как вокруг мальчика вспыхнула аура Нэн, а девушка, что секунду назад смотрела на него во все глаза, кажется,

окончательно выпала из реальности.

«Странно. Я же в гриме, — подумал Хисока, ухмыляясь. — С чего бы ей так на меня реагировать? Неужели она знает, как я выгляжу на самом деле?»

Он прищурился и потер подбородок, тихо посмеиваясь про себя.

В зале появился экзаменатор Сатоц. Симону пришлось подавить свой гнев. Он замер за спиной Элизы, спрятав правую руку за спину и крепче сжав оружие. Он был не одинок — многие кандидаты инстинктивно потянулись к своим мечам и кинжалам. Это мрачное подземелье как нельзя лучше подходило для массовой бойни.

К счастью, экзаменатор не потребовал от них убивать друг друга. Он просто приказал следовать за ним. Экзамен начался.

Симон неизменно держался в полушаге от Элизы. Он двигался плавно, но горе тому, кто пытался приблизиться к ней в этой толкотне. Каждому, кто осмеливался сократить дистанцию, он точным ударом ломал ноги, оставляя несчастных корчиться на холодном полу.

Гон возмущенно уставился на дворецкого:

— Зачем ты так?

Курапика промолчал, но тоже замедлил шаг, пристально глядя на Симона.

— С ними ничего не случится. Максимум — попробуют свои силы в следующем году, — холодный голос Симона эхом разнесся по туннелю. Это было предупреждение для всех, кто питал дурные намерения, но еще не успел их проявить. — Каждого, кто помыслит недоброе в отношении мисс Элизы, ждет такая же участь.

Он окинул толпу ледяным взглядом, продолжая закрывать собой девушку.

— Не думайте, что это просто слова. Если я замечу хоть намек на угрозу — сломанной ногой вы не отделаетесь. Смерть покажется вам высшим милосердием.

Симон повернулся к побледневшей Элизе и мягко произнес:

— Мисс, нам стоит прибавить ходу. Экзаменатор уже далеко.

Элиза растерянно кивнула. Она знала, что Симон относится к ней по-особенному, но такая пропасть между его нежностью к ней и жестокостью к остальным поразила ее. Это были два

совершенно разных человека.

Симона не заботили чувства Гона и его друзей. Для него люди, обладающие талантом, но не умеющие им распорядиться, не стоили внимания.

Когда Элиза под защитой Симона скрылась впереди, Гон закусил губу, чувствуя на сердце тяжесть. Внезапно он заметил, как один из кандидатов вскидывает самострел, целясь дворецкому в спину. Засада!

Не раздумывая, Гон взмахнул удочкой, и леска мгновенно вырвала оружие из рук нападавшего. Тот яростно обернулся:

— Не лезь не в свое дело! Если прихлопнем парня, девчонка достанется нам всем. Вы же с ними заодно, разве не об этом мечтали?

Курапика, вспыхнув от ярости, нанес подлецу несколько сокрушительных ударов в лицо.

— Не мерь всех по своей гнилой мерке!

Закончив, он добавил еще пару тяжелых пинков по ребрам и, отряхнув руки, обратился к опешившему Гону:

— Мир становится хуже именно из-за таких тварей.

— Теперь понятно, почему Симон так себя ведет, — подал голос Леорио. — Видимо, им не раз приходилось сталкиваться с подобным. Мальчишке непросто оберегать такую красавицу.

Гон промолчал. Ускорившись, он догнал Симона и Элизу.

— Прости, Симон. Я буду помогать тебе защищать сестру Элизу!

Напряженное лицо дворецкого немного смягчилось. Он кивнул:

— Приятно, что ты понял.

Он покосился на других кандидатов, которые теперь инстинктивно держались от них в двух метрах.

— Смотрите, как сразу стало просторно.

Мерный шелест колес возвестил о приближении кого-то нового. Сереброволосый мальчишка на скейтборде поравнялся с ними.

— Ого, как круто! — восхитился Гон.

Леорио, который благодаря плитке Симона совсем не чувствовал усталости, недовольно проворчал:

— Разве так можно? Это же жульничество!

Он вспомнил, как недавно пытался купить скейтборд, но милая продавщица спросила, не для сына ли он его берет. Неужели он действительно выглядит настолько старым?

«Это не жульничество, а грамотное использование правил», — отметил про себя Симон, изучая новичка. Элиза явно узнала его и заметно смутилась. Он в сотый раз пожалел, что позволил госпоже участвовать в этом безумии. Дома она была в безопасности, а здесь на каждом шагу — монстры.

От этого мальчишки пахло кровью. Куда сильнее, чем от самого Симона. Однако в его осанке и движениях сквозила аристократическая выправка, которую он, уставший от созерцания неотесанной толпы, не мог не оценить. Разница между тем, кого муштровали с пеленок, и безродным бродягой видна сразу. Даже тот шут, Хисока — Симон готов был поклясться, что тот потратил не меньше двадцати лет на обучение этикету, как бы странно он себя ни вел.

— Это не жульничество, Леорио, — Симон решил поправить друга Элизы. — Строго говоря, те плитки, что я вам дал — вот это настоящее жульничество.

— Тсс! Потише ты! — Леорио испуганно огляделся.

— Симон шутит, — мягко улыбнулась Элиза, успокаивая спутников. — Правда, Симон?

— Разумеется, мисс Элиза. Просто шутка, — Симон лукаво прищурился. — На самом деле Ассоциация специально оставляет такие лазейки для интеллектуалов. Теоретически, это разрешено.

— О чем это вы? — Киллуа с любопытством уставился на Гона. Ему не нравилось чувствовать себя лишним в разговоре.

— Симон невероятный! — возбужденно воскликнул Гон. — Он расшифровал древние надписи и нашел скрытые артефакты Ассоциации! Вот, смотри!

Он вытащил керамическую плитку и похвастался ею перед Киллуа. Тот мгновенно выхватил ее,

заставив друзей Гона напрячься. Но, повертев вещицу в руках, он вернул ее обратно.

— Ничего особенного.

— Да как же! Она восстанавливает силы! — Гон бережно спрятал артефакт. — Кстати, а как тебя зовут?

— Ты меня спрашиваешь? — Киллуа усмехнулся. — Если не хочешь говорить, не надо.

— Я Гон. Мне двенадцать.

— Киллуа.

«Тоже двенадцать, как и мне?» — пронеслось в голове у Гона.

— А вы? — Киллуа перевел взгляд на остальных.

— Я Элиза, мне пятнадцать, — она вежливо кивнула. — А это Симон, ему тринадцать.

— Ого, сестренка, ну ты и старушка! — Киллуа вызывающе скрестил руки на груди.

Симон мгновенно взвился, точно ужаленный кот.

— Киллуа! За оскорбление чести мисс Элизы я вызываю тебя на дуэль!

Он не позволял никому безнаказанно задевать свою госпожу. Даже если этот паренек выглядел опасным соперником.

Элиза почувствовала, как у нее закружилась голова. «Симон, я ценю твою верность, но ты понятия не имеешь, какой безумный братец-манипулятор присматривает за этим мальчиком!»

Она, забыв о манерах, вlepила Симону звонкую затрещину по спине.

— Ты что творишь?

— Мисс Элиза? — Симон обернулся с видом незаслуженно обиженного ребенка. — Что не так?

Почему она снова теряет самообладание из-за случайных встречных?

— Это просто детская шутка, не принимай всерьез, — Элиза заставила себя улыбнуться. — Мне приятно, что ты так печешься о моей репутации, Симон, но не стоит ссориться с детьми.

— Я не ребенок! — буркнул Киллуа.

Симон понял: у Элизы есть какая-то причина, чтобы не давать ему вступить в бой. Какими бы ни были ее мотивы, его долг — подчиниться.

— Прошу прощения, господин Киллуа, — официально произнес Симон. — Когда дело касается мисс Элизы, я порой бываю излишне вспыльчив.

— Зови меня просто Киллуа, — парень пренебрежительно фыркнул.

Симон отметил про себя, что от Киллуа пахнет очень дорогим шоколадом, который не достать простому смертному. Его происхождение явно было непростым.

«Значит, Элиза не зря пытается наладить с ним контакт», — заключил дворецкий. Интересно, есть ли у этого Киллуа старшие братья? Возможно, они могли бы обеспечить мисс Элизе достойное будущее... Но нет, ее счастье важнее всего. К тому же, клан Дог, хоть и невелик, обеспечивает ей вполне комфортную жизнь.

Пока Симон изучал Киллуа, тот платил ему той же монетой. Эта пара казалась ему подозрительной. Мальчишка-слуга вел себя как идеальный дворецкий из палаты мер и весов, в то время как его госпожа, Элиза, то и дело допускала оплошности в этикете, которые ему приходилось филигранно маскировать. «Может, она бастард, которую недавно вернули в семью? В маленьких кланах всегда куча проблем».

— Они — твои друзья? — Киллуа повернулся к Гону.

— Ага, мы познакомились на острове, — чистосердечно признался мальчик.

«Определенно, темные лошадки», — решил Киллуа.

Неизвестность пугала сильнее, чем физическая усталость. Бесконечный туннель, монотонный топот сотен ног, редкие всхлипы тех, кто падал без сил...

— Ну и длинная же дорога, — вздохнул Леорио.

Керамическая плитка в его кармане мерно пульсировала, разгоняя усталость теплыми волнами. Леорио в очередной раз порадовался, что встретил Симона — без него его мечты закончились бы уже здесь.

<http://bllate.org/book/17392/1656945>